

УДК598.115.31:502.7(477)

И.Б. Доценко¹, А.К. Викирчак², М.В. Дребет³

¹ Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины,
ул. Богдана Хмельницкого, 15, Киев, 01030 Украина

E-mail: icoronella@gmail.com

² Национальный природный парк «Днестровский каньон»,
ул. О. Ольжича, 38, Залещики, Тернопольская обл., 48605 Украина

E-mail: oleksandr_vik@mail.ru

³ Национальный природный парк «Подольские Товтры»,
пл. Польский рынок, 6, Каменец-Подольский, Хмельницкая обл., 32301 Украина

E-mail: mikedrebet@gmail.com

НОВЫЕ НАХОДКИ ЭСКУЛАПОВА (ЛЕСНОГО) ПОЛОЗА, *ZAMENIS LONGISSIMUS* (SERPENTES, COLUBRIDAE), И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕГО ОХРАНЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Сообщается о новых находках эскулапова полоза в Закарпатской, Тернопольской, Хмельницкой и Львовской областях, анализируется история регистрации и состояние его популяции в среднем Поднестровье и в целом на территории Украины, выясняется роль речных долин в его распространении и сохранении. Также выявляются основные факторы, ведущие к сокращению ареала и численности вида и исследуется изменение степени их влияния в исторической перспективе, предлагается ряд мер по предотвращению сокращения численности и ареала вида.

Ключевые слова: эскулапов (лесной) полоз, *Zamenis longissimus*, ареал, численность, хронология находок, новые находки, Среднее Поднестровье, факторы распространения, меры охраны.

Введение

Один из наиболее редких видов змей Украины — эскулапов, или лесной полоз *Zamenis longissimus* (Laurenti, 1768): категория II, ЧКУ, 2009, IUCN Red list, Европейский Красный список, охраняемый список Бернской конвенции II (Доценко, 1999).

При анализе регистрации на территории Украины и исследования современного состояния популяций вида обнаруживается ряд «белых пятен», требующих восполнения недостающей информации. Из литературных данных можно было заключить, что к настоящему времени, за исключением Закарпатского участка, подробно исследованного герпетологами (Щербак, Щербань, 1980) и небольшого участка каньона р. Южный Буг (НПП «Бугский Гард»), где и ныне имеются стабильные популяции полоза, известны лишь единичные находки вида. О том же свидетельствуют коллекционные сборы, хранящиеся в фондах зоомузея ННПМ НАН Украины, где имеются лишь экземпляры из этих двух областей (Доценко,

2003). Крайне редки публикации о его единичных находках во Львовской и Ивано-Франковской областях (Bauger, 1937, 1948, Татаринев, 1973, Дикий, 2000, Загороднюк, 2003, Гринчишин, Федонюк, 2007). Доныне нуждалось в подтверждении существования вида на юге Хмельницкой обл. (известен, видимо, лишь по находке С.В. Шайтана, 20.06.1995: Шайтан, 1999), в уточнении — состоянии его в Черновицкой обл., где, по заключению ряда авторов (Янголенко, 1977, 1981, Даревский, Орлов, 1988, Смирнов, 2011, 2012), он практически исчез, и в Тернопольской обл., откуда известны единичные находки (Bauger, 1937, Никитенко, 1959, Пилявский, 1983; Шайтан, 1994–1995). Особенно важным представляется анализ современных факторов, влияющих на сокращение численности полозов и выработка аргументированных рекомендаций по их охране. Поэтому многолетние исследования в пределах украинской части ареала вида, и особенно в Среднем Поднестровье, в 2009–2013 гг. были продолжены. Здесь отражены их результаты и, на основании анализа известных и полученных авторами новых данных, пополнивших сведения о находках лесного полоза в Приднестровье, проанализированы пути его расселения на территории Украины.

Материал и методы

Полевые исследования и сбор материалов проводились в течение 2009–2013 гг. в Закарпатской, Львовской, Хмельницкой, Черновицкой, Тернопольской и Николаевской областях. Кроме целенаправленных поисков и учетов на маршрутах по принятым методикам (Динесман, Калецкая, 1952), использовался опрос сотрудников местных природоохранных организаций, местного населения, поскольку значительный объем сведений о местах встреч вида не опубликован. Однако документальным подтверждением находок эскулапова полоза признавались фотографии, позволяющие определить видовую принадлежность змей, а подтверждение встреч его представителями местного населения по описаниям внешнего вида (с предъявлением фотографий) и повадок (например, лазания змей по деревьям и кустарникам на значительную высоту) рассматривалось лишь как вероятное существование змей в определенных участках.

Измерение змей в случае их поимки или находки мертвых особей выполнялось с помощью мерной ленты. Находки фиксировались выполнением фотографий.

При каждой находке составлялись описания станций и биотопов в месте поимки (ландшафтные характеристики, близость водоемов (рек), наличие камней, скал, экспозиция склонов, тип растительности и основные ее компоненты, прочие особенности), фиксировалось время наблюдения и погодные условия (температура, влажность, степень инсоляции).

Все змеи, найденные живыми, были отпущены или вовсе не подвергались отлову.

Находки полозов и описание биотопов, погодных условий и фотографии змей в природных условиях сделаны А.В. Викирчаком в Тернопольской обл., М.В. Дребетом в Хмельницкой и Львовской обл., И.Б. Доценко в Закарпатской, Тернопольской и Николаевской обл. Остальные разделы текста статьи написаны И.Б. Доценко, ею же составлена карта мест находок вида.

Места и хронология находок эскулапова (лесного) полоза на территории Украины (приведены на рис. 1):

- — места находок, зарегистрированных до конца 40-х гг. XX в. (Dzeduszycki, 1907, Bauger, 1909, 1937, Никольский, 1916, Браунер, 1923, Marcu, 1934, Kuntze, Noskiewicz, 1938; Гюльденштедт, Кушакевич — по Тарашук, 1959);
- — места находок, зарегистрированных с конца 40-х гг. до конца 60 гг. XX в. (Bauger, 1948, С.В.Тарашук, 1959, Никитенко, 1957, 1959);

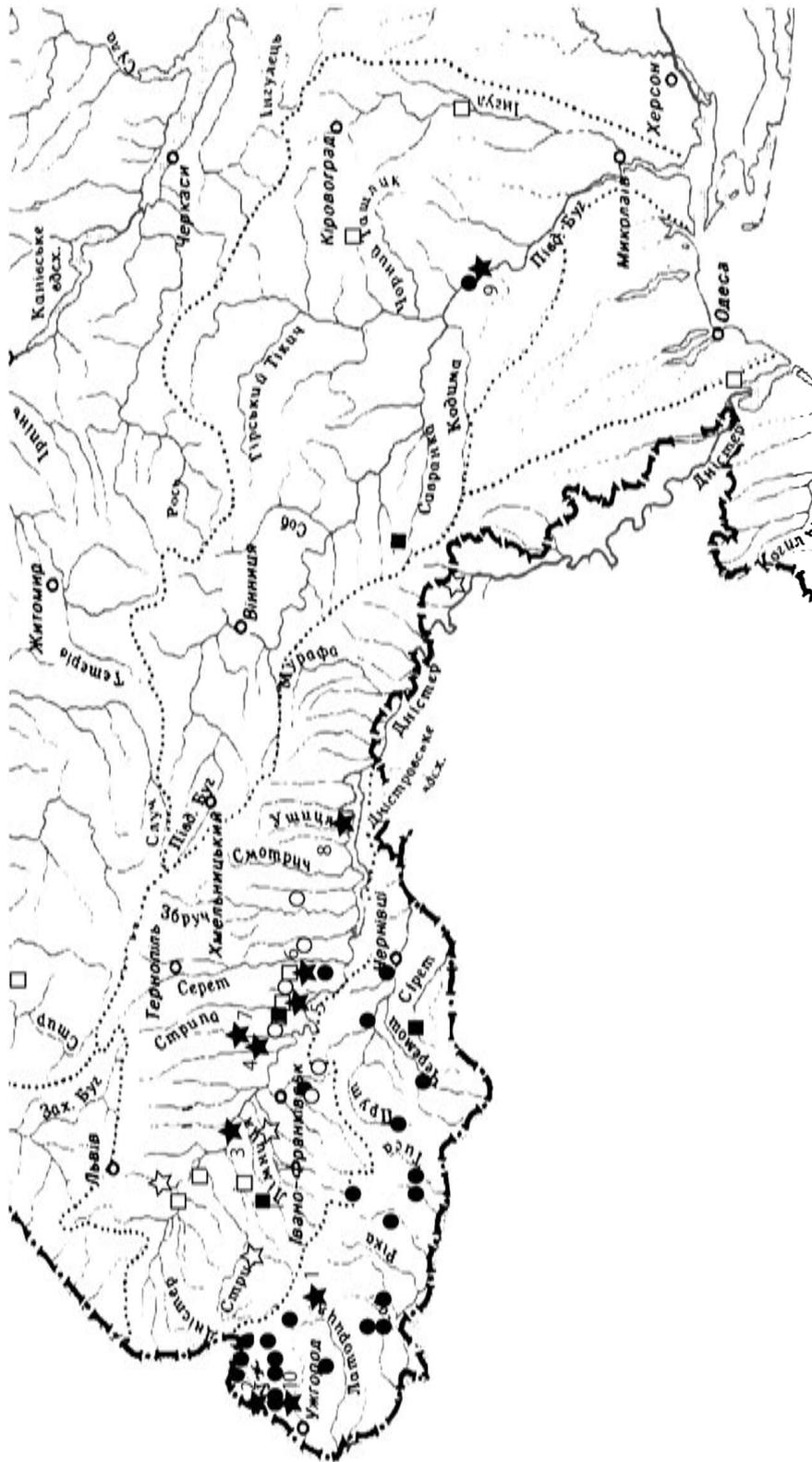

Рис. 1. Места и хронология находок эскулапова (лесного) полоза на территории Украины. Обозначения в тексте.

Fig. 1. Places and chronology of finds of Aesculapian (forest) snake in the territory of the Ukraine. Details in the text.

- — места находок, зарегистрированных с конца 60-х гг. до конца 80 гг. XX в. (Щербак, Щербань, 1980, Пилявский, 1983, Деркач, Тарашук, Холипенко, 1983, Татаринев, 1973, 1983, Редкие..., 1988);
- — места находок, зарегистрированных с конца 80 гг. XX в. до 2000 г. (Шайтан, 1999; Полушина, Годованец — по Гринчишин, 2008);
- ☆ — места находок, зарегистрированных с 2000 г. (Дикий, 2000, Загороднюк, 2003, Гринчишин, Федонюк, 2007, Безман-Мосейко, 2011);
- ★ — места находок лесного полоза авторами: 1 — окр. г. Свалява; 2 — окр. с. Дубриничи, Перечинский р-н Закарпатской обл.; 3 — окр. с. Журавно, Жидачевский р-н, Львовская обл.; 4 — окр. с. Устечко, 5 — между с. Добровляны и с. Бердыкивцы; 6 — уроч. Кривое, Залещицкий р-н, Тернопольская обл.; 7 — уроч. Червоне, в дп. Джурич, Залещицкий р-н Тернопольская обл.; 8 — с. Рогизна, Каменец-Подольский р-н; 9 — окр. с. Мигея, НПП «Бугский Гард», Первомайский р-н, Николаевская обл.; 10 — с. Невицкое, Закарпатская обл, Ужгородский р-н. Детальнее далее в тексте.

Результати

Исследование данных о местах находок вида и их хронологии (по литературным данным и коллекционным сборам), а так же значительное количество новых находок последних лет дают основание и материал для детального анализа состояния украинской популяции вида (рис. 1).

По нашим данным, в Закарпатской обл. вид найден в окрестностях г. Свалява 31 мая 2011 г. (1 взрослая особь замечена в лиственном лесу на склоне горы вблизи шоссе во время сильного дождя при температуре около 20°C); между с. Новоселица и с. Дубриничи вблизи небольшого ручья в Перечинском р-не 1 июня 2011 г.: с 11 час. до 11 час 40 мин. при пасмурной погоде и температуре 22°C на маршруте 1.5 км. в предгорье на юго-восточном склоне, в дубово-грабовом лесу учтено 3 экз., один из них был пойман, измерен и отпущен — самка длиной 80 см, графитно-серого цвета, брюхо желтовато-белесое; еще один экземпляр (самец длиной 110 см) был найден сбитым на дороге вблизи государственной границы (по свидетельству пограничника, в это время года полоза встречаются практически ежедневно и очень часто гибнут под колесами машин). Во второй половине этого же дня около 16 час. при температуре 24°C два крупных эскулаповых полоза были замечены на пологом каменистом левом берегу р. Люта в 3 км от с. Дубриничи, вблизи воды (в 5 м), в древесно-кустарниковых зарослях. Пойманный и затем выпущенный самец светлокорицево-оливкового окраса (длина 128 см) проявлял агрессивность и кусался при поимке. Желудок его был пуст.

Самая поздняя (по имеющимся ныне данным) осенняя находка полоза (сеголеток, имеющий серую окраску и рисунок из отчетливых бурых пятен, сгруппированных в поперечные полосы, ярко-желтых пятен по бокам шеи и черной V-образной полосы позади них) была отмечена нами на прибрежном, поросшем густым травянистым покровом, участке вблизи склонов горы в окр. с. Невицкое 15 октября 2014 г. теплым ясным днем в полдень, при температуре 22°C (погода в предшествующие недели также была ясной и теплой). Длина сеголетка — 28,5 см, он был активен и проявлял агрессию.

Однако полозы не были найдены нами ни в восточной, предгорной части Мукачевского р-на вдоль берегов р. Латорица, ни вблизи Ужоцкого перевала — на границе с Львовской обл., несмотря на длительные упорные поиски и наличие подходящих для вида стаций (ранее в этих местах отмечены встречи (Щербак, Щербань, 1980, Редкие..., 1988). Тем не менее, можно констатировать, что в сезон репродуктивной активности встречаемость эскулапова полоза в Закарпатье (осо-

бенно вблизи границы со Словакией) достаточно высока (до 2–3 особей/км), что свидетельствует о природной высокой плотности его популяций, находящихся в относительно благополучном состоянии.

Взрослая особь общей длиной около 150 см. обнаружена 7.05.2013 в полдень на северо-западной окраине с. Устечко Залещицкого района Тернопольской обл. (территория НПП «Днестровский Каньон»), на опушке молодого соснового леса с густым травяным покровом в верхней части склона (высота от уровня реки около 90 м) долины р. Днестр (крутизна около 20°, экспозиция юго-восточная). Накануне и в день находки погода была сухая, солнечная и жаркая. Змея вела себя спокойно, не проявляя агрессии и не стремясь убежать, что позволило сделать несколько фотографий.

Ещё одна находка этого вида 30.05.2013 около 13 часов. Животное было найдено мертвым (раздавлена голова) на участке дороги, соединяющей с. Добровляны и с. Бедрикивцы в уроч. Вильгова, в месте, где дорога поднимается в верхнюю часть склона долины р. Днестр (у самой границы НПП). По обочинам дороги скалистые склоны, поросшие древесно-кустарниковой растительностью. В день находки и накануне погода была сухая, жаркая и солнечная. Общая длина тела с хвостом этой змеи — 75 см.

26 апреля две особи лесного полоза обнаружены на лесной тропе у берега Днестра (равнинный прибрежный участок, покрытый лесом с негустым травянистым покровом на грунте, обильно укрытом листовым опадом) в уроч. «Кривое», около полудня при ясной и теплой погоде, змеи были активны и быстро скрылись, и сфотографировать их не удалось.

При дальнейших исследованиях в НПП «Днестровский Каньон» (уроч. «Червоне») взрослая самка (L — 780, L.cd — 180 мм) в состоянии линьки была найдена 21.06.2014 в укрытии — россыпи камней под кустарником (сирень) у стены руин гидросооружения вблизи водопада на р. Джуриин (приток Днестра) пасмурным и дождливым днём после 16 часов (температура воздуха около 22°C). Мимо руин, находящихся на опушке лиственного леса, проходит грунтовая дорога. В этом же укрытии был найден выползок ещё одного лесного полоза, а также водяной уж и несколько выползков ужей.

На границе Львовской и Ивано-Франковской областей молодая особь вида была зарегистрирована участниками экспедиции Львовского природоведческого музея НАН Украины (сфотографирована М.В. Дребетом) в урочище Бакоцинский лес, (окрестности пгт. Журавно, Жидачевського р-на Львовської обл.) на левом обрывистом берегу Днестра в буково-дубовом пралесе. Берег порос кустарником, местами травянистой растительностью (ассоциации барвинка, вороньего глаза, плюща, подмареников). Полоз найден 20 мая 2009 г. около 15 часов при пасмурной погоде и температуре воздуха около 23°C.

В Хмельницкой обл. эскулапов полз (молодая особь) был отмечен и сфотографирован в окр. с. Рогизна Каменець-Подольського р-на, в ботаническом заказнике «Надднестрянський» 27 мая 2010 года. Общая длина полоза — около 1 м, он найден в залесенной балке в прибрежной полосе р. Днестр (левый глинистый и обрывистый берег, высотой до 1,5 м с поваленными сухими стволами, скоплениями веток и хвороста и россыпями камней) в середине пасмурного дня (временами шел небольшой дождь), при температуре около 26°C.

Следует также отметить свидетельство сотрудника Ботанического заказника «Надднестрянський» инспектора М.С. Срибняка о возможных встречах эскулапова полоза (которые, однако, не подтверждены фотографиями) напротив с. Макаровка, вблизи Днестра. Поиски вида неподалеку, в ущелье р.Осова (приток Днестра) близ с. Грушивцы 20 мая 2013 г. и в карьере у близлежащего озера не дали результатов, хотя биотоп (овражистый берег с выходами скал и сланцевыми россыпями,

поросший кустарником, а выше по склону лиственным лесом) вполне сходен с его обычными местообитаниями.

Более ранние по времени наблюдения (2006–2007, 2010 гг.), сделанные в РЛП «Гранитно-Степное Побужье» (ныне НПП «Бугский Гард», Николаевская обл.), свидетельствуют о том, что популяция этого вида там стабильна и достаточно многочисленна (рис. 1).

Обсуждение

Этот вид отличается от большинства близких видов, до недавнего времени объединявшихся с родом лазающих полозов *Elaphe*, а ныне выделенных в род *Zamenis* (Utiger et al., 2002), особенностями своего ареала, сравнительно далеко продвинутого к северу и западу Европы, тогда как другие виды рода встречаются лишь в странах северной части Передней Азии и (или) в Южной Европе. На территории Украины эскулапов полоз достигает восточной границы европейской части своего ареала, при этом его популяция сосредоточена, главным образом, в западной части страны; наиболее многочислен вид в Закарпатье. В Предкарпатье и в Среднем Поднестровье, по мнению многих авторов (Даревский, Орлов, 1988, Соболенко, 2010) он крайне редок, либо вовсе исчез; существует также достаточно удаленная от основной части ареала устойчивая популяция в участке каньона р. Южный Буг.

Особенности ареала эскулапова полоза по сравнению с другими близкими видами рода *Zamenis* (Utiger et al., 2002), возможно, объясняются исторически: по существующим в литературе предположениям, полоз был завезен в страны Европы во время походов римских войск, которые сопровождали врачи — жрецы бога врачевания Эскулапа, полоз же был храмовым животным этого бога (Дунаев, Орлова, 2003). Иная точка зрения на этот вопрос (Musilova et al., 2010) состоит в том, что этот теплолюбивый вид смог распространиться в Центральной и Западной Европе вплоть до территории Дании в период среднеголоценового потепления, а с его окончанием вымер почти всюду в северных частях ареала, оставив лишь реликтовые популяции в Чехии и Германии.

В окраинных частях ареала вид, очевидно, распространялся, проникая на новые участки, и сохранялся в основном по долинам и руслам рек. Это наглядно демонстрирует карта его мест находок (рис. 1). Для территории Украины это бассейны рек Уж и Латорица в Закарпатье, а восточнее — Прут (приток Дуная, как, вероятно, и сам бассейн Дуная в нижнем течении), и особенно бассейны рек Днестр и Южный Буг, которые, территориально сообщаясь, создают своеобразный экокоридор, позволивший виду расселиться в западной и юго-западной частях страны. Анализируя расположение мест находок вида, нетрудно заметить, что в прикарпатских областях (Львовская, Ивано-Франковская) они сгруппированы по правобережью бассейна Днестра, тогда, как в среднем течении размещаются главным образом на его левобережье (Тернопольская и немногие находки в Хмельницкой обл.), что вполне соответствует расположению притоков Днестра — в верховьях почти все притоки впадают справа — со стороны Карпат, тогда как в среднем течении крупные притоки Днестра исключительно левые, формируемые Подольской возвышенностью (Серет, Збруч, Смотрич, Мукша, Ушица и пр.). Это, безусловно, указывает на важнейшую роль речных долин и русел в распространении и особенно сохранении полоза. На то, что он проникает в степную зону по руслам рек, указывала и Т.И. Котенко (1993). Нужно отметить, что ниже по течению у Днестра имеется ряд левых притоков (Яланка, Ольшанка, Каменка и др.), имеющих истоки в непосредственной близости от истоков правых притоков р. Южный Буг (Дохна, Савранка, Кодыма и др.), а территория водораздела двух этих речных

бассейнов богата залесенными балками и другими биотопами, пригодными для существования вида. Вероятнее всего, благодаря этому обстоятельству лесной полоз и смог распространиться по руслу и бассейну Южного Буга и, таким образом, продвинулся в степную зону, где ныне существует его стабильная популяция в Николаевской области, и где он гораздо более широко отмечался ранее (Тарашук, 1959) (рис. 1). Например, А.А. Браунер (1923) указывает на находки полоза на берегу р. Ингул близ с. Пелагеевка. Учитывая недавнюю находку вида в Каменском р-не Приднестровья вблизи границы с Украиной (Безман-Мосейко, 2011), есть вероятность существования его в приграничных участках северо-запада Одесской обл. в бассейне Днестра (Никольским (1916) вид отмечался на юге Одесской обл. близ Днестровского лимана) (рис. 1).

С начала XX века площади распространения и численность эскулапова полоза на территории Украины существенно сократились. Особенно стремительно происходило это сокращение во второй половине прошлого века, что, несомненно, связано с усилением антропогенного пресса в местах существования вида и с прямым уничтожением пригодных для его обитания биотопов (вырубки леса, распашка целинных земель, строительство водохранилищ, прокладка дорог в прежде малоосвоенных местах и пр.) (ЧКУ, 2009). Хотя в работах авторов XIX – начала XX вв. не приводится точных данных о численности вида в разных частях ареала, и поэтому трудно сравнивать её показатели с имеющимися в более поздней литературе двадцатого века, однако к концу XX – началу XXI столетий лесного полоза никак нельзя причислить к «довольно часто встречающимся змеям Волыни, Подольи и Херсонской губернии», как о нем выразился один из первых авторов, упоминавших о существовании вида на рассматриваемой территории (Andrzejowski, 1832).

Одно из названий вида — лесной полоз — достаточно точно отражает его биотопическую принадлежность. Вместе с тем, при исследовании его распространения обнаруживается, что в пределах своего ареала он представлен довольно многочисленными популяциями не только в лесной и лесостепной, но и в степной зоне Украины.

То, что этот вид смог расселиться в столь различных природно-климатических условиях и на такой обширной территории, указывает на его широкие адаптивные возможности. Это тем более удивительно, учитывая свойственный ему сравнительно небольшой (по косвенным данным) интервал добровольных и оптимальных температур (в значении Черлин, 2010): в условиях Украины выходит после зимовки поздно, в середине-конце мая, уходит на зимовку рано — в конце августа-начале сентября (Тарашук, 1959), по другим данным — в середине октября (Даревский, Орлов, 1988) (очевидно, в условиях теплой осени), в самую жаркую часть лета, по наблюдениям, сделанным нами в июле 2007 и 2008 гг. в Гранитно-Степном Побужье Николаевской обл., практически не встречается даже в ранние утренние и поздние вечерние часы. В фондах зоомузея ННПМ НАН Украины также хранятся экземпляры, даты поимки которых приходится на июль–август (Закарпатье), или на май–июнь (Николаевская обл.) (Доценко, 2003).

Учитывая, что количество исследователей-герпетологов и просто квалифицированных специалистов-биологов, занимающихся наблюдениями в природе и публикующих их результаты, в XX веке и к началу нынешнего века возросло в разы, а возможно, и в десятки раз, при этом публикации о находках вида крайне малочисленны, можно было заключить, что к настоящему времени, за исключением Закарпатского участка, подробно исследованного герпетологами (Щербак, Щербань, 1980) и небольшого участка каньона р. Южный Буг вблизи с. Мигея — с. Курипчино (РЛП «Гранитно-степное Побужье», ныне НПП «Бугский Гард»), где и сейчас имеются стабильные популяции полоза (Тарашук, 1987), известны

лишь единичные находки вида. По данным, приведенным в издании «Фауна Украины» (Тарашук, 1959), отмечавшем своеобразный итог наблюдений, накопленных к середине XX века, эскулапов полоз, кроме Закарпатской, Львовской, Ивано-Франковской (тогда Станиславской), Тернопольской и Николаевской областей, был отмечен в Винницкой, Кировоградской и Одесской областях, кроме того, предполагалось его существование на юге Хмельницкой и в Черновицкой областях. Незадолго до выхода «Фауны» появилось сообщение о находке вида на горе Бердо и с. Васловивци близ г. Черновцы (Никитенко, 1957, 1959), что подтверждало предположение В.И. Тарашука. В Тернопольской области этот полоз был известен по публикациям Байгера (Bauger, 1926, 1937) — из с.Ольховец в пойме р. Збруч и из окр. г. Залещики. Позже, существование в области эскулапова полоза подтверждено находками в конце 70 – начале 80 годов близ с. Городок Залещицкого р-на (Пилявский, 1983). Однако вскоре, в обзоре редких и исчезающих видов герпетофауны (Даревский, Орлов, 1988) высказывается мнение, что на Буковине и в остальной части Восточного Предкарпатья численность полоза наиболее низка, и он практически исчез. Некоторые авторы в недавних работах также относят этот вид к регионально исчезнувшим (Барабаш, 2002, Соболенко, 2010). Тем не менее, подробный хронологический перечень мест находок (в т.ч. и недавних) в Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Черновицкой и Хмельницкой областях (всего 25) приводит Т.Ю. Гринчишин (2008); известна и ещё одна недавняя находка из Тернопольской области — 25.09.2012 г. (змея раздавлена автомобилем) в урочище «Криве» между селами Бедрыкивцы и Касперивцы Залещицкого р-на (Vikirchak, Smirnov, 2014).

Таким образом, из приведенных выше литературных сведений и наших новых находок можно заключить, что в Среднем (и, отчасти, Верхнем) Левобережном Поднестровье поныне существует достаточно стабильная, хотя и немногочисленная популяция эскулапова полоза, численность и плотность которой наибольшая в Залещицком р-не Тернопольской обл. (левобережье среднего течения Днестра, НПП «Днестровский Каньон»).

В Черновицкой же области (правобережье среднего течения Днестра), где у Днестра практически нет притоков, вид не регистрировался уже не менее полувека, хотя в последнее десятилетие здесь ведутся постоянные герпетологические наблюдения и исследования (Смирнов, 2007, 2012). По свидетельству Н.А. Смирнова (устное сообщение), в местах, где прежде регистрировался эскулапов полоз (г. Бердо, г. Мегура у с. Долишний Шепот) ныне расположены базы проведения летней полевой практики Черновицкого университета, но за все годы наблюдений преподавателей и студентов вид ни разу отмечен не был. Это даёт веские основания считать его исчезнувшим в области, исключая, разве что, окр. с. Берегомет Выжницкого р-на (это, однако уже бассейн р. Прут), откуда он известен по сообщению местных жителей (Смирнов, 2007).

Важнейшими в продвижении эскулапова полоза по речным побережьям и сохранении его там являются два фактора: во-первых — наличие в речных каньонах подходящих для вида биотопов (скальные выходы, покрытые древесно-кустарниковой растительностью, прибрежные леса), которые обеспечивают змей этого вида, среди прочих необходимых условий, обилием убежищ и хорошо инсолируемых участков, а значит, и возможностью осуществлять экологическую терморегуляцию даже в не слишком подходящих для него климатических условиях; во-вторых — то обстоятельство, что такие территории являются неудобиями для освоения их под сельскохозяйственные нужды, что в период коллективного землепользования в значительной степени предотвращало их радикальную трансформацию (кроме Закарпатского региона, где биотопы речных берегов традиционно разрушаются вырубкой и сплавом леса).

Совершенно иная ситуация складывается в последние десятилетия, когда значительные территории, в т.ч. и речные побережья, передаются в частные владения, застраиваются дачами, туристическо-рекреационными учреждениями, пунктами питания, кемпингами и пр. Это создает опасность для продолжения существования вида в местах приватного владения. Необходимым поэтому является расширение природоохранных мер (создание объектов заповедного и природоохранного фонда) на все участки, где встречается эскулапов полоз.

Необходимо отметить также, что вторым существеннейшим фактором уменьшения численности полозов является агрессия по отношению к змеям со стороны человека (например, из трех, обнаруженных в Тернопольской обл. в 2012–2013 гг., две змеи были найдены убитыми). Подобная же ситуация существует и в Закарпатской обл., и видимо, всюду, где змеи встречаются с малоинформированным населением. Особенно часто особи эскулапова полоза гибнут на дорогах, где водители нередко намеренно стараются переехать переползающую автотрассу змею. Поэтому важнейшей мерой по сохранению лесного полоза следует признать доведение всеми средствами до сведения населения информации об этом редком виде, и, особенно, о том, что он неядовит, не представляет опасности для человека, охраняется законом (внесен в Красную книгу Украины), и что уничтожение этих змей карается штрафами. Такими средствами могут быть радио- и телепередачи, размещение информации на природоохранных сайтах в интернете, выступления перед различной аудиторией (школьники, студенты, сельское население, турклубы и пр), создание массовых тиражей плакатов и постеров и размещение их во всех общественно посещаемых местах (сельсоветах, магазинах, транспорте, учреждениях культуры — кинотеатрах, клубах и пр.), а не только в усадьбах и офисах природоохранных учреждений.

Авторы благодарят Н.А.Смирнова (Областной краеведческий музей, г. Черновцы) за помощь в экспедиционной работе и сборе литературных данных, консультации, а также за предоставление контактной информации, М.М. Федоряк (ЧНУ, Черновцы) за помощь в транспортировке, Я.М. Козутяка (НПП «Хотинский», г. Хотин) и М.С. Срибняка (Ботанический заказник «Надднестрянский») за консультации, Г.А.Голубеву (Областной краеведческий музей, г. Черновцы), а также администрацию НПП «Подольские Товтры» (Каменец-Подольский) за содействие в обеспечении базы при проведении экспедиционных исследований, О.В. Кукушкина (Карадагский заповедник) за предоставление литературы, О.Н. Мануилову (ННПМ, Киев) за помощь в оформлении карты, Е.М. Писанца (ННПМ, Киев) — за конструктивную критику предварительного варианта статьи.

- Барабаш О.В., 2002. Екологія земноводних та плазунів Опілля: Автореф. дис... канд. біол. наук. — Чернівці. — 22 с.
- Безман-Мосейко О.С., 2011. Эколого-фаунистический обзор амфибий и рептилий Приднестровья // Вопросы герпетологии. Мат. 4 съезда Герп. общества им. А.М. Никольского. СПб. : Герп. об-во им. А.М. Никольского. — С. 28–30.
- Браунер А.А., 1923. Сельскохозяйственная зоология. — Харьков : Гос.изд. Украины. — 425 с.
- Гринчишин Т.Ю., 2008. Знахідки деяких видів плазунів Червоної книги України та питання точності визначення місць їх знаходження // Знахідки тварин Червоної Книги України. К. : Інститут зоології ім. І.І. Шмальгаузена. — С.67–72.
- Гринчишин Т.Ю., Федонюк О.В., 1988. Новая находка полоза лесового, *Elaphe longissima* (Reptilia, Colubridae), на Львівщині (Україна) // Вестник зоологии. — 2007. — **41**. — № 3. — С. 226.
- Даревский И.С., Орлов Н.Л., 1988. Редкие и исчезающие животные. Земноводные и пресмыкающиеся. — М. : Высшая школа. — 463 с.
- Деркач О., Тарашук С., Холипенко В., 1993. Про необхідність організації регіонально-ландшафтного парку «Гранітно-степове Надбужжя» // Ойкумена. — № 3. — С. 36–43.
- Динесман Л.Г., Калецкая М.Л., 1952. Методы количественного учета амфибий и рептилий // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. М. : Изд-во АН СССР. — С. 329–341.

- Доценко І., 1999. Полоз лісовий — *Elaphe longissima* // Земноводні та плазуни України під охороною Бернської конвенції. — К. : ННПМ НАН України. — С. 66–67.
- Доценко І.Б., 2003. Змеи. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. — Киев. — 85с.
- Доценко І.Б., Радченко В.І., 2005. Герпетофауна антропогенных ландшафтов Николаевской и Одесской областей // Збірник праць Зоологічного музею. — № 37. — С. 109–120.
- Загороднюк І.В., 2003. Полоз лісовий (*Elaphe longissima*) на північному макросхилі Українських Карпат // Вестник зоологии. — 37. — № 3. — С. 22.
- Котенко Т.І., 1993. Современное состояние пресмыкающихся в степной зоне Украины и роль заповедников в их сохранении // Теория и практика заповедного дела. — М. — С. 82–104.
- Никитенко М.Ф., 1957. Материалы к фауне пресмыкающихся Советской Буковины // Науч. Ежег. Черновицк. гос. ун-т. — 1. — вып. 2. — С. 121–124.
- Никитенко М.Ф., 1959. Пресмыкающиеся советской Буковины // Животный мир советской Буковины. — Черновцы : Изд. Черновицкого гос. ун-та. — С. 134–159.
- Никольский А.М., 1916. Пресмыкающиеся (Reptilia). Т. II Ophidia. Фауна России и сопредельных стран. — Петроград : Изд-во Императорской Академии наук. — 280 с.
- Пилявский Б.Р., 1983. Новая находка эскулапового полоза в Тернопольской области // Вестник зоологии. — № 2. — С. 83–84.
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины (справочник), 1988. — Киев : Наукова думка. — 256 с.
- Смірнов Н.А., 2007. Полоз ескулапів — *Zamenis longissimus* (Laurenti, 1768) — Червона книга Буковини. Тваринний світ. — Т. 2, ч. 1. — Чернівці : ДрукАрт. — 256 с.
- Смірнов Н.А., 2011. Полоз ескулапів — *Zamenis longissimus* (Laurenti, 1768) — Червона книга Українських Карпат. Тваринний світ. — Ужгород : Карпати. — С. 249.
- Смірнов Н.А., 2012. Полоз ескулапів (*Zamenis longissimus* (Laurenti, 1768)). — Хотинська височина. — Чернівці : ДрукАрт. — 336 с.
- Таращук В.І., 1959. Земноводні та плазуни. Фауна України. — Т. 7. — К. : Вид-во АН УРСР. — 245 с.
- Таращук С.В., 1987. Герпетофауна Северо-Западного Причерноморья и её изменения под действием антропоических факторов: Автореф. дис... канд. биол. наук. — Киев. — 25 с.
- Татаринов К.А., 1973. Фауна хребетных Заходу України. — Львів : Вид-во Львівського ун-ту. — 257 с.
- Соболенко Л.Ю., 2010. Амфібії та рептилії Західного Поділля: фауна, екологія і поширення видів. — Автореф. дис... канд. биол. наук. — Київ. — 24 с.
- Черлин В.А., 2010. Термобиология рептилий. Общие сведения и методы исследований (руководство). — СПб. : Блиц. — 124 с.
- Червона книга України, 2006. Тваринний світ. — К. : Глобалконсалтинг. — 624 с.
- Щербак Н.Н., Щербань М.И., 1980. Земноводные и пресмыкающиеся Украинских Карпат. — Киев : Наукова думка. — 165 с.
- Шайтан С.В., 1999. Особенности распространения и экологии земноводных и пресмыкающихся Лесостепи Украины // Вестник зоологии. — 33. — № 4–5. — С. 95–98.
- Янголенко Е.И., 1977. Состав герпетофауны Буковины и некоторые особенности ее распространения // Вопросы герпетологии: Тез. докл. IV Всесоюз. герпетологической конф. (Ленинград, 1–3 февраля 1977 г.). — Ленинград : Наука, — С. 242–243.
- Янголенко Е.И., 1981. Влияние антропогенных факторов на батрахо- и герпетофауну Буковины // Вопросы герпетологии: Тез. докл. V Всесоюз. герпетологическая конф. (Ашхабад, 22–24 сентября 1981 г.). — Ленинград : Наука, — С. 160.
- Andrzejowski A., 1832. Amphibia nostrantia seu enum, saurorum, ophidiorum nec non sireniorum in excurs p. Volhiniam, Podoliam guberniumque chersonense etc. observ. // Bulletin de la Societe Imperiales Naturalistes de Moscou. — v. IV, N 2. — P. 331.
- Bayer J.A., 1926. Obraz fauny plazow i gadow Polski z pierwszej polowy wieku XVIII // Spraw. komis. fizydr. Polsk. Akad. Umiejtnosci. — 71. — S. 49–50.
- Bayer J.A., 1937. Klucz do oznaczania plazow i gadow. Z. 2. — Krakow : Wydawnictwo Koła Przyrodników Studentów Uniwersytetu Jagiellońskiego. — 93 s.
- Musilova R., Zavadil V., Markova S., Kotlik P., 2010. Relics of the Europe's warm past: Phylogeography of the Aesculapian snake // Molecular Phylogenetics and Evolution. — 57. — P. 1245–1252.
- Utiger, U., N. Helfenberger, B. Schätti, C. Schmidt, M. Ruf, V. Ziswiler., 2002. Molecular systematics and phylogeny of Old World and New World ratsnakes, *Elaphe* Auct., and related genera (Reptilia, Squamata, Colubridae) // Russian Journal of Herpetol. — 9, N 2. — P. 105–124.
- Vikirchak O.K., Smirnov N.A., 2014. New Records of the Aesculapian Snake, *Zamenis longissimus* (Reptilia, Colubridae) in Ternopil' Region (Ukraine) // Вестник зоологии. — 48. — № 5. — С. 478.

I.B. Dotsenko, A.K. Vikirchak, M.V. Drebet

NEW RECORDS OF AESKULAPIAN (FOREST) SNAKE, *ZAMENIS LONGISSIMUS* (SERPENTES, COLUBRIDAE), AND THE RECOMMENDATIONS OF THE SPECIES CONSERVATION IN THE TERRITORY OF UKRAINE

The new findings of Aesculapian snake in the Transcarpatian, Ternopil, Khmelnytsky and Lviv regions are reported, and check history and status of its middle Dniester and Ukrainian in general population are reviewed. The role of river valleys in its distribution and conservation revealed. Also the main factors leading to a reduction of the species range and numbers are identified, and the change in the degree of their impact investigated in a historical perspective. Steps to prevent a reduce of snakes number and the species range are proposed.

Keywords: Aesculapius (forest) snake, *Zamenis longissimus*, habitat, population density, chronology of finds, new finds, average Dniester, distribution factors, measures of protection.

І.Б. Доценко, А.К. Вікирчак, М.В. Дребет

НОВІ ЗНАХІДКИ ЕСКУЛАПОВА (ЛІСОВОГО) ПОЛОЗА, *ZAMENIS LONGISSIMUS* (SERPENTES, COLUBRIDAE), ТА РЕКОМЕНДАЦІЇ З ЙОГО ОХОРОНИ НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ

Повідомляється про нові знахідки ескулапова полоза у Закарпатській, Тернопільській, Хмельницькій та Львівській областях, аналізується історія реєстрації та стан його популяції в середньому Подністрів'ї і в цілому на території України, з'ясовується роль річкових долин у поширенні та збереженні виду. Також виявляються основні фактори, що ведуть до скорочення ареалу і чисельності виду та досліджується зміна ступеня їх впливу в історичній перспективі, пропонується ряд заходів щодо запобігання скорочення чисельності і ареалу виду.

Ключові слова: ескулапів (лісовий) полоз, *Zamenis longissimus*, ареал, чисельність, хронологія знахідок, нові знахідки, фактори поширення, заходи охорони.